

Инновационная арифметика

Научный потенциал не находит финансовой поддержки.

Иркутская область тратит на инновации в 30 раз меньше, чем Томск, и в 50 – чем Красноярск. Регион финансово не поддерживает ни одного крупного инновационного проекта. В соседних субъектах запущен второй этап местных инновационных программ. В Иркутской области в разработке находится первый. Эксперты констатируют: по уровню бюджетного финансирования инноваций регион резко сдал позиции, уступив даже Республике Бурятия.

Союз руды и интеллекта

«Уникальность Иркутской области в редком сочетании природных ресурсов и интеллекта», – заявил один из чиновников областной администрации на Инновационном форуме-2009. «У нас нет природных богатств, ставка только на интеллектуальные», – сказал «Конкуренту» директор Новосибирского областного фонда поддержки науки и инновационной деятельности Борис Ивлев. Наверное, поэтому в бюджете Иркутской области в 2008 году на инновации было выделено 10 млн. рублей. А в казне Новосибирской – 200 млн. рублей.

По данным регионального управления науки и инноваций министерства экономического развития, труда, науки и высшей школы, сегодня на территории Иркутской области зарегистрировано 49 организаций, занимающихся научной деятельностью. Но «научный» – не синоним инновационного. Три года назад в области действовало 38 инновационных предприятий, а в 2007-м – уже 35. 57 предприятий закрылись на ранних стадиях или же вообще не вышли на рынок. Два года назад в небытие ушли 74 проекта. Вопрос в том, что в регионе до сих пор нет чётких критериев, которые позволили бы сказать, где инновационный бизнес, а где – нет. Это позволяет «Серому дому» легко заявлять вот такие цифры. В 2007 году исследования и разработки были выполнены на сумму более 3,1 млрд. рублей. По данным Иркутскстата, валовые затраты региона на эти цели составили 2,7 млрд. рублей. Казалось бы, области есть чем гордиться – доля бюджетных средств в объёме расходов, связанных с выполнением научных исследований и разработок, – более 59%. Но если углубиться в структуру этих расходов, то получается совсем иная картина. Около 2,1 млрд. рублей – у организаций и предприятий, имеющих федеральную собственность. А вот региональные дают только 241 млн. рублей. Внутренние траты организаций и предприятий на научные разработки в 2007 году составили 2,4 млрд. рублей. Из них более 1,3 млрд. рублей выделил бюджет Федерации и около 121 млн. рублей – местные и региональные бюджеты. Вывод: область выглядит неплохо за счёт инвестиций Федерации в НИИ и вузы. Плюс собственные траты компаний. Доля инноваций в ВРП составила в 2007 году около 0,8%. Для сравнения: в Томской области ещё в 1999 году эта цифра составляла 1,5%. Однако чиновники областного правительства заявляют, что по сравнению с данными восьмилетней давности прогресс есть. В 2001 году на научные исследования и разработки было направлено всего 586 млн. рублей. До 2006 года в среднем ежегодный рост составлял около 300–500 млн. рублей. А в 2007-м произошёл скачок почти на 900 млн. рублей (именно в эти годы в регионе был запущен проект строительства трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). – «Конкурент»).

Однако Контрольно-счётная палата Иркутской области имеет иное мнение. Основная доля инноваций приходится на крупные предприятия, расширяющие рынки сбыта, ассортимент продукции и виды услуг. К «инновациям» относят и изменения в управленческой структуре предприятия, к примеру, в ОАО «Иркутскэнерго», и маркетинговые ходы, заявили аудиторы в информационно-аналитической записке

№ 03/62 (результат аудиторской проверки КСП по использованию бюджетных средств, выделенных в 2007-2008 годах на поддержку инновационной деятельности). Краткая «выжимка» из этой записки была озвучена ещё в ноябре 2008 года на парламентской комиссии по контрольной деятельности.

Аудиторы КСП отметили: с 2005 года в регионе наблюдается «резкое сокращение» инновационной продукции в объёме отгруженной продукции (с 20,5% в 2003 году до 1% в 2006-м). «Девять лет назад общий объём бюджетного финансирования инновационных проектов в Иркутской области составлял 8 млн. рублей, –

говорит депутат Госдумы Сергей Колесников. – В 2004 году – 20 млн. рублей. А вот с 2006-го наблюдается резкий спад – 10 млн. рублей, и, наконец, 10 млн. рублей в 2008-м».

Совсем иной была картина пять лет назад, отметил парламентарий. Томск и Красноярск по объёму региональных инвестиций в инновационную деятельность тогда превосходили Иркутск примерно в полтора и два раза. Красноярский край тогда выделял 50 млн. рублей, а Томск – чуть более 20 млн. рублей. В 2008-м Красноярск финансировал инновации в объёме 300 млн. рублей. А Томск за последние три года увеличил вложения в эту сферу с 150 до 200 млн. рублей. Разница ощутимая – в 50 и 30 раз. «Серый дом» ссылается на то, что в этих регионах реализуются крупные наукоёмкие проекты и велика доля федерального финансирования. Это действительно так. Но соседняя Бурятия за три года вышла за порог в 50 млн. рублей, хотя там, как и в Иркутской области, нет никаких крупных проектов. «Сейчас мы на инновации даём примерно 0,1% от регионального бюджета. При норме в 1,5%, – сказал Сергей Колесников. – Томск, Красноярск, Новосибирск вышли на эти показатели, а нам рассчитывать на какое-то серьёзное софинансирование из федерального бюджета нельзя».

«Основная проблема – инерционность структуры научных разработок НИИ и вузов при переходе к рынку и фундаментальная направленность исследований, – заявил «Конкуренту» один из крупных региональных чиновников. – Промышленность региона имеет явный сырьевой акцент, нет крупных проработанных проектов». Забавно, что все эти тезисы повторяются вновь назначенными управленцами в течение последних шести-семи лет.

Клещи за инновации

За последнее десятилетие в Новосибирской области появился наукоград «Кольцово», Сибирский технопарк. В Томске – особая экономическая зона технико-внедренческого типа. В Красноярске – национальный университет. В Иркутской области пока в стадии реализации нет ни одного крупного проекта. На Инновационном форуме вновь была заявлена «перспективная любимая мозоль» Иркутского научного центра СО РАН – проект «Солнечный кремний» (в разработке почти десять лет). По словам председателя президиума СО РАН Михаила Кузьмина, сейчас под проект «есть инвестор», однако требуется помощь региональной администрации в лоббировании. Второй проект – «Байкальский центр нанотехнологий» (БЦНТ) стоимостью 1,1 млрд. рублей – появился сравнительно недавно – в июле 2008 года, и его перспективы зависят от того, подпишет ли область соглашение с Роснано («Конкурент» писал об этом в номере от 7 февраля). Пока же господдержка наукоёмкого бизнеса держится на губернаторском конкурсе инновационных проектов, затраты на который вот уже несколько лет не превышают 10 млн. рублей.

В 2005–2007 годах из бюджета области было профинансировано 26 инновационных проектов на сумму 26 млн. рублей. 23 проекта получили «какие-либо практические результаты», по трём отчёта нет. В 2008 году планировались ещё восемь проектов на 10 млн. рублей (доля бюджетного финансирования – от 22 до 43%).

В 2007 году из 17 поддержанных проектов девять были «продолжены» с 2006 года (сумма 5,3 млн. рублей). А в конкурсной документации возможность «продления» прописана не была. По мнению КСП, конкурс до 2008 года имел «непрозрачную» структуру. «В протоколах отсутствуют информация о количестве поступивших заявок на участие в конкурсе, решения об отклонённых инновационных проектах», – отмечено в записке КСП. Часто в обоснованиях проектов нет данных об ожидаемых социально-экономических результатах внедрения, сроках реализации и окупаемости.

Такая позиция властей, похоже, НИИ устраивает. В научной среде слово «инновации» понимают утилитарно. Это просто шанс получить деньги под имеющиеся разработки. Например, добавив к любому слову научного языка приставку «нано». Биоконпозиты превратились в нанобиоконпозиты, диатомовые водоросли стали примером «природных наноразмерных конструкций», и даже Солнце стало Наносолнцем. Этот нехитрый принцип позволяет включать в конкурс всё, к чему душа лежит. Иркутский госуниверситет два года занимался «крупномасштабным тиражированием и освоением новых для региона генетических ресурсов растений» (сумма проекта – 3,4 млн. рублей, 46% оплатила область). В итоге инновации налицо: «Около семи тысяч жителей региона обеспечены высококачественными саженцами на сумму около 1,1 млн. рублей». Предприятия на такие инновации смотрят весьма скептически. По данным Иркутскстата, 53 предприятия региона оценили как «значительные» свои внутренние источники информации об инновациях. Самое высокое доверие к рыночной информации (62 предприятия). И только восемь думают, что существенный вклад в их инновационную компетенцию вносят академические институты. 353 предприятия заявили, что «не используют» данные, поставляемые НИИ. Это самая высокая степень недоверия среди всех видов источников информации об инновациях.

«В большинстве проектов не раскрыты научная новизна и инновационность, и даже «в достаточной степени» не просматривается», – ссылаются аудиторы на текст заключения экспертов, оценивавших конкурсные проекты. Как дать адекватную оценку эффективности такого проекта: «Совершенствование мероприятий и разработка новых препаратов неспецифической профилактики болезней, передающихся таёжным клещом», если главной своей заслугой разработчики считают «снижение в 2007 году по сравнению с 2006-м доли иркутян, отметивших присасывание клеща». Кто в ответе за инновационность в этом случае – новые препараты или слабоактивные клещи, не ясно.

В 2008 году три из восьми проектов, участвовавших в областном конкурсе, не будут исполнены. Таким образом, около 2,7 млн. рублей ушли в «кредиторку». По информации «Конкурента», победители до сих пор не получили деньги из областной казны.

Вне закона

Политике Иркутской области «в сфере развития науки и технологии на период до 2010 года» исполнилось шесть лет. Пять – закону «Об областной государственной поддержке инновационной деятельности». Фактически он действует в одной своей части – разработано положение о губернаторском конкурсе инновационных проектов. Но механизмы реализации программ в научно-технической и инновационной сферах так и не появились. Как и система мониторинга полученных результатов. За три года действия регионального закона не было профинансировано ни одно маркетинговое исследование по рынку инноваций. Для сравнения: в Республике Бурятия ещё в 2003 году были сформированы система госзаказа на инновационные разработки и региональная научно-техническая подпрограмма «Бурятия. Наука. Технологии и инновации».

В 2007-2008 годах «Серый дом» сделал попытку обновить инновационную базу. Появилась программа развития инновационной деятельности на 2009–2012 годы. Но в бюджет 2009 года она уже не вошла. В ноябре 2008-го озвучивалась версия, что проект не прошёл согласование в депфине. Как сейчас пояснил «Конкуренту» начальник управления науки и инноваций министерства экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области Василий Щербак, программа отправлена на переработку, поскольку отдельные её положения не соответствуют новым нормам Бюджетного кодекса. Она должна появиться в новом виде первого марта, а финансирование начнётся только с 2010 года. «В регионе интересная ситуация, – отметил директор по нормативно-правовой деятельности ГК «Российская корпорация нанотехнологий» Виктор Рагозин в беседе с «Конкурентом». – Областной инновационной политики нет, региональной программы – тоже, а Иркутск уже разработал свою программу». За четыре года областной центр планирует потратить на инновации 25,3 млн. рублей. Это почти столько же, сколько выделил региональный бюджет на три конкурсных года.

Денег не дам

Ещё в октябре проект областной программы развития инноваций оценивался в 124 млн. рублей. А теперь сравните. В Томской области аналогичная программа 2006–2008 годов была заявлена в 8,2 млрд. рублей. А доля регионального бюджета – всего 75 млн. рублей. 225 млн. рублей дал федеральный бюджет. И около 7,9 млрд. – частные инвесторы. Наукоград «Кольцово» из бюджета Новосибирской области получил за несколько лет только 54 млн. рублей, из внебюджетных источников – более 1 млрд. рублей. Это то, о чём говорят аудиторы КСП: когда отработаны механизмы «многоканального» финансирования, нагрузка на областную казну минимальна. В Новосибирской области сегодня на один бюджетный рубль привлекаются три частных. У нас область уже отказалась от финансового участия в проекте «БЦНТ». Все основные траты по проекту, если он состоится, будут нести Роснано, компании-участники и инициатор проекта – ИрГТУ. Между тем, по данным Иркутскстата, сами частники называют главной причиной, препятствующей внедрению инноваций, недостаток собственных средств. Потребность, к примеру, в инновационной инфраструктуре они оценили в два раза ниже, в законах – в полтора раза ниже. Новосибирск действует иначе. Приезд главы Роснано Анатолия Чубайса и подписание соглашения с регионом планируется в мае 2009 года, а в 2008-м регион открыл два бизнес-инкубатора, «завязанных» на нанотехнологии.

16 февраля стало известно, что Роснано готово вложить в проект первого в России масштабного комплекса по производству поликристаллического кремния и моносилана (компания «Nitol Solar», база – ООО «Усолье-Сибирский силикон» и ООО «Усольехимпром») около 7,5 млрд. рублей. Проект этот чисто коммерческий, однако областные власти активно рекламируют его как пример развития в регионе инноваций.

Новосибирская область в 2008 году провела конкурс на открытие нескольких технологических площадок (по типу технопарков) на региональных предприятиях. Финансирование проекта – долевое. 1,5 млн. рублей

вкладывает областной бюджет, ещё 1,5 млн. рублей – предприятие. «У нас действуют девять центров развития инновационной компетенции, а в 2008 году открылись три бизнес-инкубатора», – сообщил «Конкуренту» Борис Ивлев. Иркутский инновационный бизнес-инкубатор, созданный в 2006 году, работает «ни шатко, ни валко». В 2008 году из положения об его деятельности было выведено строгое требование размещать только инновационные предприятия. «Я не понимаю, почему инкубатор должен предоставлять площади продавцам трюсов», – отметил один из собеседников «Конкурента».

В Красноярске и Томске несколько лет работают венчурные фонды, регионы вложили в них по 30 млн. рублей. В Новосибирске, со слов Бориса Ивлева, существуют несколько фондов поддержки науки и инноваций. В их числе Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Новосибирской области. Регион планирует инвестировать в него 50 млн. рублей. И 100 млн. рублей – в проект регионального Венчурного фонда.

Власти Иркутской области к такой идее инвестирования, напротив, относятся осторожно, ссылаясь на то, что в регионе нет достаточно проработанных проектов, способных «наполнить» фонд. В отношении Красноярска звучит такая же критика. Разница в одном – красноярский фонд уже существует и финансирует по крайней мере три крупных проекта. В Иркутске фонда никогда не было. А венчур предполагает совершенно новый порядок цифр в поддержке инноваций. Красноярский производитель биополимеров ООО «Коллахит» получит из регионального Венчурного фонда 18 млн. рублей. Выделение такой суммы из бюджета региона под один частный проект в принципе невозможно.

Сергей Колесников предупреждает: в связи с кризисом стоит ожидать падения реальных федеральных ассигнований на науку на 50%. На прошлой неделе председатель СО РАН академик Александр Асеев в ходе визита в Иркутск заявил, что бюджет Сибирского отделения будет секвестирован минимум на 1 млрд. рублей (15%). В бюджете Иркутской области на 2009 год под конкурс инноваций было заложено 8,7 млн. рублей. И это до ожидаемого секвестирования. В Томске тоже кризис. Но там расширили перечень инновационных направлений. И собираются отдать из бюджета региона дополнительно 21 млн. рублей на поддержку инновационных школ. «Вопрос создания областного Венчурного фонда в бюджете нашего региона оставлен, несмотря на кризис, – заявил Борис Ивлев. – Такие приоритеты расставил губернатор Виктор Толоконский. Проект рассчитан на 5–7 лет, и мы думаем о развитии после кризиса». По данным Иркутскстата, в 2007 году в научные организации области было принято 844 человека, а ушло 745, причём 82% из них – по собственному желанию. «Я лично знаю нескольких учёных, которым поступили предложения уехать работать в Красноярск, Белгород и Орёл, – отметил на Инновационном форуме проректор по научной работе Байкальского университета экономики и права Виктор Самаруха. – Мы добьёмся того, что наш регион станет ещё и донором мозгов».

Автор: Юлия Сергеева © "Конкурент" приложение к ВСП ЭКОНОМИКА, БАЙКАЛ 👁 2934 02.03.2009, 18:48
👍 449

URL: <https://babr24.com/?ADE=51263> Bytes: 16665 / 16637 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия Сергеева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)